

Чан Нин был немного ниже своего спутника, и Шан Яню достаточно было лишь слегка опустить голову, чтобы увидеть его макушку. Мягкие темно-каштановые пряди забавно топорщились в разные стороны; они казались такими шелковистыми на вид, что невольно хотелось коснуться их рукой.

Они были друзьями, и подобный телесный контакт вполне укладывался в рамки нормы, однако юношу не покидало странное, смутное предчувствие. С каждой секундой ощущение неловкости лишь нарастало.

Спустя мгновение Чан Нин осознал, что именно его беспокоит.

В оригинальном сюжете была похожая сцена: пока несчастный муж трудился на кухне, Шан Янь в гостиной вовсю предавался страсти с главной героиней, а та лишь притворно сопротивлялась.

Молодой человек перевел взгляд на нож в своей руке, затем вспомнил о родителях, сидящих снаружи на диване, и невольно провел параллель. Теперь он сам казался себе той самой «героиней», которую бессовестно дразнят.

— Те, кто не готовит, проваливайте из кухни, — серьезно буркнул он, выражая свое недовольство.

Шан Янь лишь мешал делу. К счастью, Линь Яньянь сегодня здесь не было, и это был обычный семейный ужин, а не сцена из порнографического романа.

Менеджер с самым невинным видом развел руки и вскинул бровь, словно ничего особенного не произошло. Он по-прежнему по-хозяйски опирался на плечо Нина, продолжая прерванный разговор.

— Моя мама и твоя, кажется, нашли друг друга. Похоже, они стали лучшими подругами, — он усмехнулся. — Твоя тётюшка, к слову, весьма обеспокоена моей холостяцкой жизнью.

Попасть под перекрестный огонь родительских советов о браке — сомнительное удовольствие, особенно когда в дело вступает собственная мать. Чан Нин, чувствуя укол совести, понурил голову и неловко кашлянул, стараясь быстрее нарезать овощи.

— И что же мне делать, Сяо Нин? Где мне искать жену? — Шан Янь притворно вздохнул, а его пальцы как бы невзначай коснулись края столешницы рядом с рукой юноши.

«Женись на ком угодно, только не на моей жене!» — мрачно подумал про себя Нин.

Пока они переговаривались в тесном пространстве кухни, мама Шан в гостиную мягко поднялась с места.

— Пойду посмотрю, готов ли суп. Заодно проверю, не мешает ли Шан Янь нашему кулинару, — она негромко рассмеялась, прикрыв рот ладонью. В каждом её движении сквозило благородство и сдержанность.

Поправив на плечах изящную шаль, женщина подошла к дверям кухни и как раз успела услышать вздох сына. В тот же миг её взору предстала картина: высокий, статный Шан Янь почти интимно склонился к Чан Нину.

Он никогда не отличался кротким нравом. За его внешней вежливостью скрывалось упрямство и властность — натура истинного тирана, умело скрытая под маской джентльмена.

В студенческие годы мужчина едва не довел себя до истощения, пытаясь построить бизнес с нуля. Чан Нин, чтобы сэкономить, часто готовил в общежитии и заодно подкармливал его, фактически вылечив от начинающейся язвы желудка.

До того как занять пост менеджера в отделе Чан Нина, Шан Янь работал в другом месте, и его подчиненным требовалось немало мужества, чтобы просто заговорить с ним.

— Шан Янь, если бы ты согласился пойти хоть на одно свидание вслепую, всё было бы иначе. А теперь ты жалуешься Сяо Нину на свое одиночество, хотя он тут совершенно ни при чем, — голос мамы Шан оставался мягким, но в её душе шевельнулось странное, неясное беспокойство.

Услышав очередное напоминание о женитьбе, мужчина, вопреки обыкновению, не стал возражать. Он лишь опустил веки, скрывая взгляд за густыми ресницами, и погрузился в молчание, будто оберегая какую-то сокровенную тайну.

Чан Нин, заметив это, поспешил вступить за друга.

— Старший, он...

— Пожалуйста, не нужно об этом. У меня есть человек, которого я очень люблю, но не могу получить, — негромко перебил его Шан Янь.

«У главного героя есть неразделенная любовь?!» — в голове Нина завывала сирена, оглушая его своей внезапностью.

Он замер, во все глаза уставившись на Шан Яня.

«Система, мне же не слышалось...» — Чан Нин был настолько потрясен, что даже забыл про нож в руках.

Система 68 отозвалась дрожащим, сбивчивым голосом:

[Хозяин, тебе не слышалось. Главный герой сказал, что любит кого-то, кто ему недоступен!]

Процессор Системы 68 лихорадочно заработал, пытаясь вычислить личность этой таинственной пассии. Но ведь мужчина за всё это время ни разу не виделся с Линь Яньянью!

[Хозяин...]

«Спокойно, без паники. Возможно, мы просто не так его поняли. Сейчас я всё проясню»

— Хорошо, Шан Янь, я поняла. Больше не буду докучать тебе расспросами, — мама Шан была женщиной прогрессивных взглядов. Услышав такое признание, она лишь вздохнула и не стала развивать тему.

Она коротко кивнула и вышла из кухни.

— Старший, у тебя правда кто-то есть? Кто она? — тут же зашептал Чан Нин, пытаясь прощупать почву.

Неужели всё-таки Линь Яньянью?

Как только эта мысль возникла в голове, юноша тут же её отменил. Не может быть.

Шан Янь опустил темный взор, пряча эмоции. Его лицо оказалось в тени, а густые ресницы отбрасывали на скулы глубокие тени, напоминающие бездну. За этим холодным, бесстрастным выражением невозможно было угадать, о чем он думает.

Он протянул руку и осторожно перехватил запястье Чан Нина.

— Сяо Нин, у тебя в руках нож. Будь осторожен, не поранься, — прошептал он.

Обладая преимуществом в росте и силе, он властно придвинулся ближе, вдыхая тонкий, едва уловимый аромат волос Нина. Шан Янь склонился к самому его уху.

— Сяо Нин, может, сам угадаешь, кого я люблю?

— Не могу, — Чан Нин качнул головой. Он не мог прямо назвать имя Яньянь — как бы они тогда общались дальше?

Но он всё же решил пойти ва-банк, используя имя жены как приманку:

— Не могу же я предположить, что это моя жена.

Шан Янь на мгновение замер, а затем негромко рассмеялся — это был странный, сухой смех. Казалось, ответ Нина его искренне позабавил, но в глубине его потемневших глаз застыл холод, который был куда страшнее его обычной отстраненности.

— Сяо Нин... ты и впрямь так сильно её любишь? — голос Шан Яня опустился до едва различимого шепота.

Чан Нин завороченно смотрел на него. Внезапно Шан Янь снял с него очки. Дужка скользнула по переносице, и мир перед глазами мгновенно поплыл.

Это случалось уже второй раз. Первый раз был в лифте, когда Шан Янь его укусил... точнее, почти поцеловал.

— Хм... Сяо Нин, — негромко произнес он, — мне кажется, тебе пора сменить очки.

В этот момент снаружи раздался незнакомый голос.

— Где Шан Янь и Чан Нин? Что-то я их не вижу, — это был папа Шан, которого супруга вызвала домой под предлогом ужина с родителями Нина.

— Они на кухне, готовят, — мягко ответила мама Шан.

Папа Шан подошел к дверям и увидел двоих молодых людей. Чан Нин вежливо поздоровался.

Родители Шан Яня были на редкость приятными людьми. В молодости характер его отца был далеко не таким мягким, но безграничная нежность и терпение супруги за долгие годы изменили его до неузнаваемости.

— Сяо Нин, давно не виделись! Ты же гость, почему ты стоишь у плиты? — папа Шан недовольно нахмурился.

Юноша улыбнулся:

— Всё в порядке, мне не трудно.

Как только отец скрылся из виду, Шан Янь чуть наклонился и сам надел очки на Чан Нина, на этот раз не пытаясь его дразнить.

За обеденным столом четверо взрослых вели неспешную беседу, обсуждая новости и делясь планами детей.

Мама Шан молча наблюдала за сыном и его другом. Чан Нин сосредоточенно ел, опустив голову, а Шан Янь то и дело подкладывал ему лучшие кусочки.

— Сяо Нин, попробуй вот это... — негромко приговаривал он.

Вскоре в тарелке Нина выросла целая гора еды, и ему приходилось старательно жевать, чтобы справиться с этим изобилием.

«Это совсем не похоже на обычную дружбу, — пронеслось в голове мамы Шан. — Шан Янь ведет себя как влюбленный юноша: предупредителен, внимателен, ловит каждое движение... Точь-в-точь как его отец, когда ухаживал за мной!»

Она тут же отогнала эту нелепую мысль. Ведь у Чан Нина скоро родится ребенок...

«Должно быть, я просто переутомилась», — решила она.

В этот момент мама Чан перевела разговор на будущие роды.

— Яньянь скоро рожать. Шан Янь сказал нам, что хочет стать крестным отцом для ребенка нашего Нина.

Родители Шан Яня одновременно замерли, переглянувшись в изумлении. Они и не подозревали, что в их сыне внезапно проснулась такая тяга к отцовству.

Чан Нин вытер салфеткой губы, стараясь сгладить неловкость за друга:

— Старший предложил это еще давно, и я согласился. Мы обязательно пригласим вас всех на праздник в честь первого месяца малыша.

Шан Янь подтвердил его слова кивком, положив в тарелку Нина кусок нежной рыбы.

— Шан Янь, ты такой заботливый, даже кости из рыбы для Сяо Нина выбираешь. Сразу видно — будешь идеальным мужем. Почему же ты до сих пор не завел себе кого-нибудь? — мама Чан

весело рассмеялась, глядя на них.

Услышав это, Нин почувствовал, как его уши начали предательски краснеть. Его мать с подозрением покосилась на него: чего это сын так засмутился?

— Эх, Яньянь пока не хочет регистрировать брак. Но когда ребенок родится, она наверняка передумает. Сыграем свадьбу у нас в городке, а потом... — начала рассуждать мама Чан о будущем сына.

Шан Янь негромко перебил её:

— А что будет потом?

Он посмотрел прямо на Чан Нина, и в его голосе послышалась странная настойчивость.

— Сяо Нин, как ты видишь свое «потом»?

Он не сводил с Нина глаз, а его пальцы так сильно сжали палочки, что те едва не хрустнули.

— Вернусь в родные края, найду там работу или открою какое-нибудь маленькое дело, — с мягкой улыбкой ответил Чан Нин.

А как иначе? Согласно сюжету, после того как начальник наставит несчастному мужу рога, тот не выдержит давления большого города и, оставшись один с крохотной дочкой на руках, будет вынужден вернуться к родителям.

— Мой дом слишком далеко отсюда. Боюсь, после отъезда мы будем видеться редко, а может, и вовсе не встретимся до конца жизни. Старший, я очень благодарен вам за всё, что вы для меня сделали за это время, — тихо произнес юноша, потирая покрасневшие пальцы.

Шан Янь судорожно сжал палочки и на мгновение замолчал. Внезапно в его груди родился глухой, пугающий смешок. На тыльной стороне его ладоней вздулись вены, но он вовремя спрятал руки под стол, скрывая свою реакцию.

После ужина Чан Нин поспешил выйти на улицу и сел в машину. Атмосфера в доме была слишком тяжелой, и он чувствовал, что больше не может притворяться.

Сидя на пассажирском сиденье, он достал телефон и отправил сообщение Линь Яньянь, сообщая о своих планах, но ответа не последовало.

Система 68 возмущенно заверещала:

[Наверняка она сейчас на свидании с Чэнь Фэйфанем! И сто процентов поливает тебя грязью за твоей спиной!]

— Сяо Нин, выпей чаю.

Шан Янь, прибравшись на кухне, тоже вышел к машине. Он открыл дверцу и протянул Чан Нину чашку с горячим цветочным чаем.

Юноша вздрогнул, принимая чашку. Он подул на пар, поднимающийся над ароматным напитком.

— Спасибо... О чем они там говорят?

— Твои родители сказали, что раз Линь Яньянь ушла к друзьям, им не нужно о ней беспокоиться. Они решили остаться на ночь у моих стариков, чтобы поболтать подольше, — мужчина понизил голос, и на его губах заиграла странная улыбка. — Сяо Нин, может, и ты останешься?

Чан Нин, вспомнив о чем-то, внезапно покраснел до корней волос и быстро покачал головой.

Шан Янь, безошибочно угадав его мысли, перегнулся через водительское сиденье, сокращая расстояние между ними. Его улыбка становилась всё шире и опаснее.

— Сяо Нин, ты покраснел... — медленно произнес он.

Он не сводил взгляда с Нина, из последних сил подавляя бушующее внутри безумие.

Он чувствовал, что еще немного — и он окончательно потеряет контроль. В голове набатом стучала мысль: все эти годы Чан Нин в той убогой съемной квартире ложился в постель с этой женщиной. Его бледная кожа покрывалась испариной, дыхание сбивалось, а глаза туманились негой, когда он нежно шептал имя этой твари... Ярость и жгучая ревность застилали разум Шан Яня.

Он сжал кулаки так, что костяшки побелели. Зверь внутри него рвался на волю, требуя разорвать все оковы приличий и присвоить себе то, что принадлежало ему по праву.

Чан Нин, не замечая его состояния, наслаждался теплом в салоне. Глоток горячего чая приятно согрел его.

— Менеджер, что это за чай? — спросил он. — Очень вкусный. Сладкий, но совсем не приторный, с чудесным послевкусием.

— Пей, Сяо Нин. Пей больше.

Шан Янь накрыл ладонью его руку и, чеканя каждое слово, добавил:

— Этот чай моя мать хранила больше двадцати лет. Это часть свадебного подарка, предназначенного для моей будущей жены.

<http://bllate.org/book/15366/1417436>